

июню этот процент приблизился к пятидесятипроцентному рубежу, тогда как в победу прочих кандидатов верят считанные проценты их сторонников.

На правом фланге Л.Кучме противостоит бывший премьер-министр С.Марчук, кандидатура которого поддержана рядом партий так называемой национально-патриотической ориентации (после раскола Народного Руха Украины и гибели в автокатастрофе его духовного лидера В.Черновола кандидаты от двух новообразованных "Рухов", Г.Удовенко и Ю.Костенко, не имеют поддержки сколь-нибудь значительной части избирателей). Судя по динамике поддержки кандидатуры С.Марчука, угрозы "справа" для Л.Кучмы ожидать не приходится.

Наиболее вероятным результатом голосования в первом туре выборов будет относительная победа Л.Кучмы над одним из левых конкурентов (Н.Витренко, А.Мороз, П.Симоненко). Для абсолютной победы оснований нет, несмотря на рост поддержки Л.Кучмы в последние месяцы. Ряды его сторонников пополняют в основном те избиратели, которые ранее не имели четкой позиции, но по мере приближения выборов так и не нашли достойной альтернативы Л.Кучме, поскольку мечты его основных конкурентов о коммунистическом ("социалистическом", "прогрессивно-социалистическом") реванше многих людей беспокоят больше, чем актуальные экономические неурядицы.

Наиболее простым решением для избирателя с неопределенной электоральной и политической позицией является поддержка действующего президента, исходя из консервативной установки "не было бы хуже". С другой стороны, есть и еще одна примитивная установка, которая может склонить избирателя в пользу альтернативы действующему президенту: "нехай гірше, аби ще". Но для того чтобы эта установка реализовалась и старый президент был отвергнут большинством избирателей, необходима кандидатура на роль преемника. В настоящее время безусловного лидера по доверию, оценкам деятельности и электоральным предпочтениям среди потенциальных конкурентов нет. Судя по данным опросов, А.Мороз и П.Симоненко существенно уступают Л.Кучме не только в первом, но и во втором туре: в июньском опросе "Социс-Гэллуп" Л.Кучма опережает во втором туре А.Мороза и П.Симоненко более чем на 10%, и только с Н.Витренко имеет равный результат. Но если учесть, что в прошлом году Л.Кучму уверенно опережал во втором туре А.Мороз, а три месяца назад - Н.Витренко, то сегодняшний результат свидетельствует о благоприятной для нынешнего президента Украины динамике формирования электоральных предпочтений.

Оценивая сегодняшнюю электоральную ситуацию в целом, можно предположить, что наиболее вероятным результатом президентских выборов на Украине явится тот, который был получен в России на выборах 1996 г. По крайней мере политика "умеренного популизма" уже сегодня принята на вооружение стратегами предвыборной кампании Л.Кучмы, который в многочисленных поездках по стране выступает с благоприятными для экономики Украины, ее отдельных регионов и для себя лично как президента Украины прогнозами. Эти выступления широко освещаются средствами массовой информации, сосредоточенными преимущественно в руках сторонников президента, небезосновательно опасующихся смены власти и победы левых кандидатов. Исключать такую перспективу сегодня нельзя, поскольку фактор протестного голосования во втором туре выборов может прибавить к 40% стабильного левого электората дополнительные голоса "отчаявшихся демократов" и колеблющихся. Все в конечном счете будет зависеть от того, удастся ли власти имущим в сегодняшней Украине не довести за оставшиеся до выборов

месяцы количество этих людей до критической черты. Учитывая опыт президентских выборов в России, эта задача является вполне посильной для правящей постсоветской бюрократии.

Людмила ХАХУЛИНА

Социальное неравенство в российском обществе: мнения и оценки

В настоящей статье представлены результаты сравнительного исследования представлений о неравенстве российского общества, проведенные в 1992 и 1999 гг. в рамках международного проекта «International Social Science Programme» (ISSP). Цель данного исследования состояла в том, чтобы выяснить, как воспринимается существующее социальное неравенство в разных странах самим населением этих стран, насколько оно, по их оценкам, легитимно и справедливо. Для России такое сравнительное исследование особенно актуально. В определенном смысле оно проходило в двух разных Россиях. Первый опрос был проведен, когда российское общество только вступало в период радикальных экономических реформ. Второй - семь лет спустя. За эти годы произошли крупные перемены в экономике, общественных отношениях, социальной структуре, в результате чего изменилось не только само общество, но и представления, оценки и ожидания респондентов.

Вместе с реформами многие дефекты советского общества ушли в прошлое. Исчез казавшийся неизбежным дефицит товаров и услуг, а вместе с ним неравенство, основанное на доступе к дефицитным благам. Но одновременно резко усилилось экономическое расслоение, связанное с размером доходов, наличием собственности. Дефицит работников, так хорошо знакомый большинству социалистических предприятий, сменился дефицитом свободных рабочих мест и быстро растущей безработицей. Распад системы государственной социальной защиты и социальных гарантий, основанной на уравнительности и на массовой доступности таких благ, как здравоохранение, образование, государственное жилье, при их часто невысоком качестве, привел к тому, что большие группы людей оказались практически отрезаны от возможности получить эффективное лечение, дать детям высшее образование, иметь нормальные жилищные условия. Неравенство, основанное на льготах и привилегиях, связанных с доступом к качественным социальным услугам, дополнилось неравенством в доступности, основным теперь уже на их платности.

Происходившие перемены изменили величину и вектор социальных различий, изменились и отношения между социальными группами. Появление богатых людей, с одной стороны, безусловно, способствовало рождению и распространению *достижительной* мотивации («стремление разбогатеть»), а с другой - нелегитимность больших состояний в глазах общественного мнения породила отчужденное отношение к «верхам» и к власти в целом.

В данной статье не ставится задача краткого описания всех тех поистине тектонических перемен в экономической и социальной жизни, которые произошли в российском обществе. Автор лишь хотел подчеркнуть, что происходившие перемены привели к глубочайшим и принципиальным изменениям как в системе неравенств, так и в самом массовом сознании, которое отражает эти перемены в виде представлений, оценок, восприятий и

настроений. Задача данного исследования — показать их динамику за прошедшие семь лет.

В качестве эмпирического материала использованы данные двух репрезентативных для России опросов, проведенных по сопоставимой методике, разработанной в рамках международного проекта "International Social Science Programme" в 1992 и в 1999 гг.

Глубина расслоения. В любом современном обществе существует социальное неравенство, т.е. группы людей, которые занимают более и менее высокое общественное положение (по доходу, социальному статусу, образу жизни). Вопрос в том, насколько в массовом представлении это неравенство признается нормальным, необходимым и, тем самым, справедливым или, наоборот, кажется ненормальным, чрезмерным и как бы навязанным обществу какими-то заинтересованными группами, в любом случае - несправедливым.

Данные проведенного исследования показывают, что взгляды россиян на существующее неравенство в российском обществе изменились за прошедшие годы не столь кардинально, как можно было ожидать. И «на пороге» радикальных социально-экономических реформ, и семь лет спустя подавляющее большинство россиян считают, что различия в доходах между богатыми и бедными в России слишком велики (табл. 1).

Таблица 1

В какой мере Вы согласны или не согласны с тем, что различия в доходах в России¹ сейчас велики?

(в % к числу ответивших)

Варианты ответов	1992 г. N=1983	1999 г. N=1705	1992 г.		
	Россия		США	Германия	Норвегия
Совершенно согласен	58	78	28	31	22
Скорее, согласен	30	16	49	53	49
Ни согласен, ни не согласен	4	3	11	9	14
Скорее, не согласен	4	1	10	6	12
Совершенно не согласен	3	1	2	1	3

¹ В других странах в формулировке вопроса используется название своей страны.

Вместе с тем, как показывают сравнительные данные, не одни россияне оценивают таким образом существующее экономическое неравенство в их обществе. В табл. 1 приведены данные о том, как оценивается неравенство в странах, реализующих разные модели капиталистической экономики и социальной поддержки населения: США, Германии, Норвегии. Во всех этих странах большинство опрошенных (от 2/3 до 3/4) оценивали существующее неравенство в их странах также как чрезмерное.

В какой мере в сознании россиян оправданы глубокие различия в уровне дохода, насколько они, по их мнению, необходимы для нормального функционирования общественного организма? Именно в оправдании этого неравенства произошли заметные изменения с 1992 г. В массовом сознании иллюзии того, что неравенство само по себе может решить сложные проблемы стимулирования активности, формирование достижительной мотивации, заметно сократились. Если семь лет назад примерно треть опрошенных была согласна со взгля-

дами, что «большая разница в доходах необходима для процветания России», а больше половины (53%) - не разделяли этих взглядов, то в 1999 г. доля сторонников глубоких различий в доходах сократилась уже до 13%, а доля противников возросла до двух третей (табл. 2).

Таблица 2

В какой мере Вы согласны с тем, что большая разница в доходах необходима для процветания России¹?

(в % к числу ответивших)

Варианты ответов	1992 г. N=1983	1999 г. N=1705	1992 г.		
	Россия		США	Германия	Норвегия
Совершенно согласен	14	7	4	4	5
Скорее, согласен	20	9	22	17	25
Ни согласен, ни не согласен	12	11	23	23	31
Скорее, не согласен	24	21	38	38	30
Совершенно не согласен	31	52	13	18	9

¹ В других странах в формулировке вопроса используется название своей страны.

Вместе с тем в оценке причин глубокого расслоения на «богатых» и «бедных» произошли изменения в сторону их меньшей радикализации. Так, в 1992 г. 78% опрошенных считали, что неравенство существует потому; что это выгодно богатым и тем, кто стоит у власти, в 1999 г. такую точку зрения разделяли 68% опрошенных. В 1992 г. 55% соглашались с утверждением, что неравенство продолжает существовать потому, что простые люди не объединяются, чтобы покончить с ним, в 1999 г. таковых оказалось лишь 36%.

Сравнение с данными по другим странам показывает, что в 1992 г. взгляды россиян в меньшей степени отличались от взглядов опрошенных в развитых капиталистических странах. Снижение реальных доходов большинства социальных групп за время реформ, углубление экономического кризиса в России утвердили в сознании большинства россиян представление о том, что процветание небольшой группы людей не влечет за собой экономического подъема и не создает условий для экономической активности остального большинства.

Легитимность неравенства. По мнению россиян, для того чтобы продвинуться вверх по социальной лестнице, преуспеть в жизни важнее иметь нужные знакомства, связи, брать и давать взятки: так думают две трети опрошенных (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Насколько важно для того, чтобы преуспеть в жизни, иметь нужные знакомства?

(в % к числу ответивших)

Варианты ответов	Россия	
	1992 г.	1999 г.
Очень важно	31	27
Скорее, важно	31	35
Ни важно, ни не важно	28	27
Скорее, не важно	6	8
Совершенно не важно	4	3

Таблица 4

В какой мере Вы согласны с тем, что сегодня в России для того, чтобы подняться «наверх», необходимо давать и брать взятки?

(В % к числу ответивших)

Варианты ответов	Россия, 1999 г.
Совершенно согласен	40
Скорее, согласен	34
Ни согласен, ни не согласен	8
Скорее, не согласен	4
Совершенно не согласен	4

Меньше опрошенных (40%) считают важным для жизненного успеха происхождение из богатой семьи (табл. 5).

Таблица 5

Насколько важно для того, чтобы преуспеть в жизни, происходить из богатой семьи?

(В % к числу ответивших)

Варианты ответов	Россия	
	1992 г.	1999 г.
Очень важно	19	21
Скорее, важно	22	24
Ни важно, ни не важно	27	28
Скорее, не важно	19	18
Совершенно не важно	13	9

Упорный труд, наличие образования считают важным для преуспеяния в жизни меньшинство респондентов. Так, лишь 8-10% согласны с утверждением, что люди в России получают достойное вознаграждение за свои старания, упорный труд, за интеллектуальные способности и профессиональное мастерство. Значительное большинство (до двух третей опрошенных) не разделяет такие взгляды (табл. 6). Поэтому лишь 15% опрошенных, т. е. меньше, чем в 1992 г., разделяют мнение, что в России обычные люди имеют хорошие возможности повысить свой жизненный уровень, а две трети - не разделяют подобного мнения, считая, что при таких каналах социальной мобильности (через знакомства, взятки) у них нет шансов продвинуться наверх и добиться успеха (табл. 7). Полученные данные позволяют говорить о достаточно низкой легитимности существующего неравенства в глазах общественного мнения.

Вместе с тем массовое сознание не отрицает стигмулирующей роли неравенства в доходах, и здесь взгляды россиян не претерпели радикальных изменений за годы реформ. Так, две трети опрошенных считают, что стремление получить хорошее образование, специальность связано с надеждой зарабатывать больше тех, кто не имеет образования. Проблема, по мнению опрошенных, в том, что эти ожидания в нынешней России далеко не всегда оправдываются (табл. 6 и 7).

Таблица 6

В какой мере Вы согласны или не согласны, что люди в России получают достойное вознаграждение за свои интеллектуальные способности и профессиональное мастерство?

(В % к числу ответивших)

Варианты ответов	Россия, 1999 г.
Совершенно согласен	3
Скорее, согласен	7
Ни согласен, ни не согласен	14
Скорее, не согласен	28
Совершенно не согласен	48

Таблица 7

Согласны ли Вы с высказыванием: "Сейчас в России такие люди, как Вы, имеют хорошие возможности повысить свой уровень жизни?"

(В % к числу ответивших)

Варианты ответов	Россия	
	1992 г.	1999 г.
Совершенно согласен	6	4
Скорее, согласен	15	11
Ни согласен, ни не согласен	14	15
Скорее, не согласен	31	25
Совершенно не согласен	33	44

Распространение платных форм образования, медицины далеко не всегда влечет за собой оценку справедливости неравенства в возможности получения таких социально важных благ. Так, 50-60% опрошенных считают несправедливым то, что люди с высокими доходами могут пользоваться платными медицинскими услугами более высокого качества и дать своим детям лучшее образование, чем те, кто имеет более низкие доходы. Справедливым такой порядок считают только около четверти опрошенных.

Безусловно, среди высокодоходных групп такие взгляды распространены гораздо больше, чем среди низкодоходных. На индивидуальном уровне возможность удовлетворения базовых социальных потребностей в образовании, в здоровье является сильным стимулом добиваться высоких доходов.

Но вряд ли такое положение можно признать справедливым, если оценивать ситуацию с позиций развития общества в целом. Заинтересованность в повышении здоровья нации, ее образовательного потенциала составляет, по-видимому, одну из задач государства. Отсюда и широкое распространение взглядов на то, что обязанность государства состоит в уменьшении различий в доходах.

Государственное регулирование неравенства. За семь лет, вместе с потерей иллюзий о том, что «невидимая рука рыночной экономики» сама сможет регулировать существующее в обществе неравенство, заметно усилились и без того достаточно распространенные «прогосударственные» настроения россиян. В 1992 г. две трети опрошенных считали, что государство должно

уменьшать различия в доходах, в 1999 г. так считает подавляющее большинство - более 80% опрошенных.

Следует отметить, что распространение взглядов на роль государства в регулировании неравенства заметно различается от страны к стране. В таких странах, как США, где роль государства в регулировании социальных процессов заметно меньше, уповают на государство вдвое меньше, чем в странах, где эта роль заметно выше, - в Германии, Швеции, Норвегии (табл. 8).

Таблица 8

В какой мере Вы согласны с тем, что государство должно уменьшать различия в доходах между людьми?

(В % к числу ответивших)

Варианты ответов	1992 г. N=1983	1999 г. N=1705	1992 г.		
	Россия		США	Германия	Норвегия
Совершенно согласен	36	00	10	20	17
Скорее, согласен	29	23	29	46	43
Ни согласен, ни не согласен	10	8	20	15	16
Скорее, не согласен	17	6	29	15	18
Совершенно не согласен	9	3	13	5	6

В России, где регулирующая роль государства в социальной сфере была практически тотальной, не удивительно упование большей части населения на то, что именно государство призвано решать проблемы неравенства и создать такие каналы социальной мобильности, которые бы позволяли продвигаться вверх не только узкому меньшинству сограждан.

Конфликтность в отношениях социальных групп. Российское общество, по мнению опрошенных, характеризуется не только чрезмерным неравенством в доходах, но и довольно напряженными отношениями по «вертикальной оси» социального «устройства»: между «верхом» и «низом», «начальниками» и «подчиненными», «богатыми» и «бедными». По сравнению с 1992 г. массовые оценки отношений по этой оси кардинально не изменились, однако наблюдается постоянное увеличение доли тех, кто оценивает неприязнь между социальными группами в сегодняшнем российском обществе как «очень сильную» и «сильную».

Так, наличие сильной неприязни между начальством и рабочими усматривали в 1992 г. 48% опрошенных, в 1999 г. - 56%, между богатыми и бедными 62 и 74% соответственно, а между теми, кто «наверху», и теми, кто «внизу» общественной лестницы — 72% опрошенных (табл. 9 10 и 11).

Таблица 9

Насколько велика неприязнь между бедными и богатыми?

(В % к числу ответивших)

Варианты ответов	Россия		США
	1992 г.	1999 г.	1992 г.
Очень сильная	21	42	21
Сильная	41	36	48
Не очень сильная	29	19	28
Нет неприязни	8	4	3

Таблица 10

Насколько велика неприязнь между начальством и рабочими?
(В % к числу ответивших)

Варианты ответов	Россия		США Германия	
	1992 г.	1999 г.	1992 г.	
Очень сильная	14	25	14	10
Сильная	34	36	51	40
Не очень сильная	39	30	32	43
Нет неприязни	13	9	2	7

Таблица 11

Насколько велика неприязнь между "верхом" и "низом" (элитой и низшими слоями)?
(В % к числу ответивших)

Варианты ответов	Россия, 1999 г.
Очень сильная	48
Сильная	31
Не очень сильная	14
Нет неприязни	6

В то же время, по мнению большинства опрошенных, не наблюдается неприязни между поколениями, людьми разных возрастов, между интеллигенцией и рабочими (табл. 12).

Таблица 12

Насколько велика неприязнь между рабочим классом и интеллигенцией (средним классом)?
(В % к числу ответивших)

Варианты ответов	Россия		США Германия	
	1992 г.	1999 г.	1992 г.	
Очень сильная	6	7	5	2
Сильная	16	14	24	11
Не очень сильная	48	44	59	59
Нет неприязни	31	35	12	28

Три четверти опрошенных считают, что неприязни между этими группами либо вовсе нет, либо она, если и существует, то не в очень сильной форме. В этом, на наш взгляд, заключается понимание того, что в разных социальных и возрастных категориях есть и выигравшие, и проигравшие от реформ, причем последних большинство во всех группах. Сравнение с данными исследования в других странах показывает, что степень конфликтности общества, проявляющаяся в ощущениях неприязни между вертикальными группами, властью и «подданными», в России выше, чем в странах, находящихся в состоянии устойчивого развития. Таким образом, экономическая и социальная трансформация общества повышает у людей ощущение его конфликтности. Люди, относящие себя к низшим позициям на социальной лестнице, гораздо чаще отмечают наличие неприязни между «вертикальными» группами, чем люди, занимающие средние и верхние позиции. Следовательно, чем выше доля населения, субъективно оценивающего свое положение как низкое, тем больше в обществе распространено ощущение напряженности общественных отношений, их конфликтности.

Полученные результаты показывают, что представления о неравенстве российского общества заметно изменились, хотя и не кардинальным образом.

Произошло освобождение от некоторых иллюзий, которые разделяли если не большинство, то от одной четвертой до одной трети российского населения. Прежде всего это представления об общественной пользе углубления неравенства, которые получили распространение в конце 80-х - начале 90-х годов, видимо, как реакция на всеобщую уравнивательность в оплате труда, в получении медицинского обслуживания, образования, столь характерную для социалистического прошлого России.

Снизился известный радикализм взглядов на причины существования «бедных» и «богатых», люди стали осознавать, что это неравенство далеко не всегда результат целенаправленного действия элит и других социальных групп. Однако по-прежнему низкими остаются оценки легитимности, справедливости существующего неравенства в глазах общественного мнения, что отличает Россию от других стран, участвовавших в обследовании.

Ирина ПЕРОВА

Дополнительная занятость: масштабы, структура, характер

Дополнительная работа позволяет человеку осуществить различные цели: улучшить материальное положение, более полно реализовать свои профессиональные интересы и способности, завести нужные знакомства, получить в перспективе новую постоянную работу, ощутить включенность в общественную жизнь, востребованность со стороны общества и пр.

Спрос на дополнительную работу и ее предложение зависят от целого комплекса социальных, экономических, политических факторов. Но основой формирования спроса являются профессиональные качества и приоритеты ищущих работу, складывающееся предложение - потребность в тех или иных видах труда, финансовые возможности работодателей. Результатом взаимодействия спроса и предложения дополнительной работы являются сложившиеся в данных конкретных социально-экономических условиях масштабы дополнительной занятости, ее структура, характер (случайная, регулярная, зарегистрированная, незарегистрированная).

В данной статье предпринята попытка оценить масштабы дополнительной занятости, ее структуру, характер. Другими словами, нас интересуют вопросы: "Насколько в настоящее время распространена дополнительная занятость?", "Каким образом подрабатывает население?", "Является ли дополнительная работа преимущественно регулярной или случайной?", "Насколько часто дополнительная занятость официально не оформляется?", "Какие категории населения подрабатывают чаще других?". Данные, которые приводятся в статье, конечно, не дают исчерпывающий ответ на все поставленные вопросы. Вместе с тем информация, полученная в результате опросов населения, отражает ситуацию, сложившуюся в сфере дополнительной занятости, и может служить отправной точкой для более углубленного исследовательского анализа, для постановки практических задач.

В опросах ВЦИОМ дополнительная занятость рассматривается как дополнительная работа, или дополнительное занятие, приносящее доход, т.е. вторичная занятость работающего населения и занятость категорий населения, которые определяют свое основное занятие как

"пенсионер", "безработный", "учащийся", "занятый домашним хозяйством". Источником дохода от дополнительной занятости являются работа по найму, на предприятии, в организации, у частных лиц, самозанятость. Вместе с тем работа в домашнем хозяйстве не учитывается в опросах ВЦИОМ как дополнительная занятость.

Для получения информации, необходимой для анализа, респондентам были предложены следующие вопросы: "Была ли у Вас в прошлом месяце, помимо основного занятия, какая-нибудь работа, занятие, приносящее дополнительный доход?", "Укажите, что это за работа, приработка", "На каких условиях Вы занимаетесь дополнительной работой?", "Сколько денег за дополнительную работу Вы получили в прошлом месяце?". Основанием для идентификации респондентов, имеющих незарегистрированную (неформальную) дополнительную занятость, выбрана характеристика условий получения дополнительной работы: работа по найму на основе устной договоренности, без оформления договора, соглашения, а также предпринимательская деятельность без патента, без разрешения на индивидуальную трудовую деятельность или без регистрации юридического лица.

Анализ дополнительной занятости базируется на результатах массовых опросов ВЦИОМ, проведенных в январе, марте, мае, июле, сентябре, ноябре 1997-1998 гг., январе, марте, мае 1999 г. Характеристики выборочных совокупностей, из которых привлекаются показатели, сопоставимы, поскольку основные параметры выборки (пол, возраст, образование, тип населенного пункта) аналогичны во всех опросах. Для решения поставленных задач также используется объединенный массив данных за май, июль 1998 г. и январь, март 1999 г. Объединенная информационная база мониторинга за этот период включает данные о 9605 респондентах. Всего дополнительную занятость имеют 1104 респондента.

В течение последних трех лет, как показывают результаты опросов, масштабы вторичной занятости колеблются на уровне 11-15% (рис. 1). В целом можно отметить тенденцию к снижению дополнительной занятости.

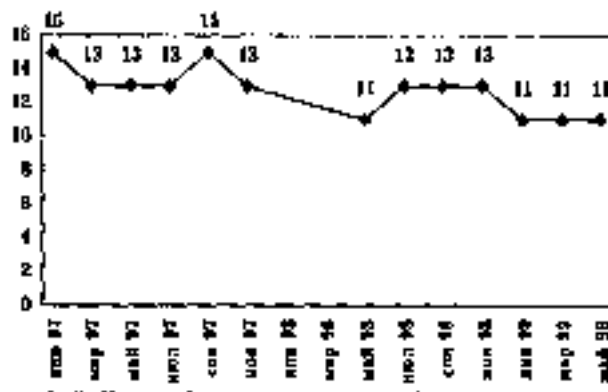

Рис. 1. Масштабы дополнительной занятости (в % к числу опрошенных)

Одним из наиболее распространенных видов дополнительной занятости является совместительство на предприятии - как на том же, что и основная работа, так и на другом. При этом все-таки большая часть населения подрабатывает, предоставляя различные услуги частным лицам (строительство, ремонт, пошив, присмотр за детьми, больными, уборка и пр.), занимаясь уличной торговлей (табл. 1).